

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
18 December 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения № 2537/2015* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Андресом Фелипе Ариасом Лейвой (представлен адвокатом Виктором Хавьером Москерой Марином)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	11 августа 2014 года
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 января 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение бывшего министра высшим судебным органом в одной инстанции
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотреблением правом на представление сообщений; достаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	право на надлежащую правовую процедуру; право быть заслушанным компетентным, независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания вышестоящим судом; равенство перед законом; право принимать участие в ведении государственных дел и право быть избранным

* Приняты Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении сообщения участвовали следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** К настоящим соображениям прилагается текст особого мнения члена Комитета.

<i>Статьи Пакта:</i>	статья 7; пункты 1–4 статьи 9; пункт 1 статьи 10; статья 11; пункты 1, 2, 3 а), b) и с), 5, 6 и 7 статьи 14; статьи 15; 16; 17; 18; 19; 25 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автор сообщения является Андрес Фелипе Ариас Лейва, гражданин Колумбии, родившийся в 1973 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником его прав, закрепленных в статье 7; пунктах 1–4 статьи 9; пункте 1 статьи 10; статье 11; пунктах 1, 2, 3 а), b) и с), 5, 6 и 7 статьи 14; статьях 15; 16; 17; 18; 19; 25 и 26 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 21 января 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета не обращаться к государству-участнику с просьбой о принятии временных мер в отношении автора сообщения.

1.3 23 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости отдельно от существа сообщения. 24 июня 2015 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

1.4 20 апреля 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам и руководствуясь правилом 92 своих правил процедуры, постановил обратиться к государству-участнику с просьбой рассмотреть возможность принятия временных мер для предотвращения какого-либо преследования или угроз жизни и/или физической неприкосновенности адвоката автора в связи с его участием в сообщении, пока последнее находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 В период с 2005 по 2009 год автор был министром сельского хозяйства и занимался программой развития сельского хозяйства под названием «Гарантированный доход в аграрной области» (ГДАО). В целях осуществления и выполнения части этой программы автор лично подписал ряд договоров о научно-техническом сотрудничестве с Межамериканским институтом по сотрудничеству в области сельского хозяйства. В некий неустановленный момент в управлении программой ГДАО были выявлены определенные нарушения.

2.2 Автор утверждает, что 9 марта 2010 года Оперативно-следственная бригада Генеральной судебной прокуратуры пришла к выводу о том, что никаких незаконных действий совершено не было. 19 августа 2010 года Главное контрольно-ревизионное управление вынесло аналогичное решение в связи с теми же фактами.

2.3 12 апреля 2010 года Главное контрольно-ревизионное управление начало предварительное расследование по налоговым нарушениям при осуществлении программы ГДАО, связанным с незаконным предоставлением государственных ресурсов и субсидий. 10 августа 2010 года Управление решило закрыть предварительное расследование.

2.4 По утверждению автора, 13 октября 2010 года г-жа В.М., которая на тот момент работала журналистом на радио, высказала свое негативное мнение относительно дела автора и его уголовной ответственности за предполагаемые нарушения, допущенные при управлении программой ГДАО. Впоследствии она была назначена Генеральным судебным прокурором и, прежде чем автор был официально проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, начала активно участвовать в уголовном процессе против него, не взяв самоотвод в связи с ранее высказанным мнением.

2.5 В июле 2011 года автор был привлечен к административной ответственности Генеральной прокуратурой в связи с нарушениями, которые имели место в то время, когда он руководил программой ГДАО.

2.6 21 июля 2011 года в рамках расследования, начатого на основании заявления, поданного в 2009 году, Генеральная судебная прокуратура выдвинула обвинения в отношении автора в качестве бывшего министра в Высоком суде Боготы. 16 сентября 2011 года Генеральный судебный прокурор представила обвинительное заключение в отношении автора в Верховный суд за преступления, состоявшие в заключении контракта без соблюдения правовых требований и хищении путем присвоения, в соответствии со статьями 410 и 297 Уголовного кодекса (Закон № 599 от 2000 года). 12 октября 2011 года Генеральный судебный прокурор предъявила автору официальные обвинения как лицу, предположительно виновному в совершении этих преступлений, и ходатайствовала о его досудебном содержании под стражей. Автор утверждает, что публичное слушание проводилось в театре; что присутствовавшая публика приветствовала решение о его досудебном содержании под стражей аплодисментами; и что прокуратура раскрыла информацию о телефонных номерах и адресе проживания его семьи. Как следствие, его жене и их детям угрожали по телефону, и через два дня после слушания их дом был ограблен преступниками, которые заявили, что они являются сотрудниками прокуратуры.

2.7 Автор находился в предварительном заключении в соответствии с постановлением Высокого суда Боготы. Он трижды просил суд освободить его из-под стражи, но безуспешно, поскольку суд счел, что он может повлиять на участвующих в деле свидетелей. Автор утверждает, что прокуратура приняла меры для того, чтобы затянуть процесс и оставить его под стражей, а также подделала и фальсифицировала представленные против него доказательства.

2.8 Автор утверждает, что судья Верховного суда, руководившая судебным разбирательством по его делу, произвольно распорядилась о начале слушаний, не предоставив сторонам необходимого времени для оценки доказательств и подготовки защиты. Автор утверждает, что он просил Суд соблюсти установленный законом срок для того, чтобы он мог подготовить свою защиту.

2.9 14 июня 2013 года Высокий суд Боготы распорядился прекратить досудебное содержание автора под стражей и освободить его.

2.10 В октябре 2013 года Министерство внутренних дел оценило угрозы для автора и жизни его семьи, объявив их лицами, подвергающимися «особому риску». Автор утверждает, что в связи с этим из опасений за свою жизнь и жизнь членов своей семьи он решил покинуть страну и 14 июня 2014 года приехал в Соединенные Штаты Америки.

2.11 13 июня 2014 года, спустя 48 часов после президентских выборов, Верховный суд объявил, что автор признан виновным в нарушениях в процессе управления сельскохозяйственной программой. Автор утверждает, что содержание приговора просочилось в средства массовой информации.

2.12 17 июля 2014 года Верховный суд приговорил автора к 209 месяцам (17 годам и 5 месяцам) лишения свободы и штрафу в размере 30 800 000 000 песо за совершение преступлений, состоявших в хищении путем присвоения и заключении контрактов без соблюдения правовых требований. Кроме того, он постановил лишить автора публичных прав на период основного наказания и возможности занимать государственные должности, предусмотренные статьей 122 Конституции с поправками, внесенными в нее Законодательным актом № 01 от 2004 года¹.

¹ Статья 1 Законодательного акта № 01 от 2004 года устанавливает: «Заключительный пятый пункт статьи 122 Конституции будет изложен следующим образом: «Без ущерба для других предусмотренных законом санкций лица, осужденные в любое время за преступления против собственности государства, не могут быть ни зарегистрированы в качестве кандидатов на всенародно избираемые должности, ни избраны, ни назначены государственными служащими, ни заключать договоры с государством лично или через посредника»».

В приговоре указано, что он не подлежит обжалованию. Автор утверждает, что только пять из восьми членов Суда участвовали во всем уголовном процессе.

2.13 В августе 2014 года автор попросил политического убежища в Соединенных Штатах Америки для себя и своей семьи.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статье 7; пунктам 1–4 статьи 9; пункту 1 статьи 10; статье 11; пунктам 1, 2, 3 а), b) и с), 5, 6 и 7 статьи 14; статьям 15; 16; 17; 18; 19; 25 и 26 Пакта².

3.2 Автор утверждает, что его длительное и необоснованное досудебное содержание под стражей и то, как было проведено заседание, на котором ему было предъявлено обвинение (пункт 2.6), представляли собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 7 и пункту 1 статьи 17 Пакта.

3.3 Что касается пунктов 1–4 статьи 9 Пакта, то автор утверждает, что его право на свободу и безопасность было нарушено в связи с действиями, описанными в предыдущем пункте, а также в связи с постановлением о его заключении под стражу до суда без каких-либо на то оснований. Досудебное содержание автора под стражей было неоправданным и необязательным в его случае. Он добавляет, что ему были предъявлены обвинения в преступлениях против государственного управления и что они не считаются тяжкими преступлениями ни в одной правовой системе. Его ходатайства об отмене досудебного содержания под стражей были произвольно отклонены судебными органами.

3.4 Автор утверждает, что были нарушены его права на равенство перед судами и на «справедливое разбирательство дела судом» в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. С ним обращались не так, как с другими подсудимыми, поскольку только он находился в предварительном заключении на протяжении «многих месяцев». Его приговор не был соразмерен тяжести совершенного преступления, и другие лица, обвиняемые в совершении тех же деяний, были приговорены к менее суровым наказаниям. В ходе уголовного судопроизводства не было обеспечено равенство состязательных возможностей, поскольку прокуратура в принципе располагает большими возможностями в плане сбора и представления доказательств, чем защита обвиняемого. Ему не было предоставлено достаточно времени для подготовки своей защиты. Автор утверждает, что Генеральный судебный прокурор не была беспристрастной в силу конфликта интересов, обусловленного ранее возникшими проблемами личного характера с адвокатом автора и тем, что она высказывалась по делу автора в то время, когда еще работала журналистом на одной из радиостанций. Кроме того, судья-докладчик Верховного суда, которая руководила процессом и подготовила проект приговора, заявила о наличии препятствий для начала судебного процесса, посчитав, что у нее возник конфликт интересов, так как она выступала в качестве потерпевшей в еще одном уголовном процессе в отношении других должностных лиц правительства бывшего Президента Урибе в связи предполагаемыми незаконными мерами, принятыми в отношении членов Суда. Суд, однако, не удовлетворил ее заявление, и она продолжила вести судебное разбирательство, в частности подготовила проект приговора.

3.5 Автор утверждает, что его право на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 было также нарушено в связи с тем, что Генеральный судебный прокурор высказала свое мнение по делу автора еще до того, как заняла эту должность, когда она работала журналистом. Он считает, что упоминание его дела в отчете о работе Генеральной судебной прокуратуры за 2011 год в разделе о «резонансных делах» также представляет собой нарушение его презумпции невиновности. Кроме того, Верховный суд неправильно оценил доказательства, представленные в ходе судебного разбирательства, и признал автора виновным, несмотря на то, что в его

² В сообщении не обосновываются утверждения по статьям 11, 16, 18 и 25 и содержится лишь ссылка на эти статьи.

поведении отсутствовали элементы преступлений присвоения имущества или заключения контрактов без соблюдения правовых требований.

3.6 Автор утверждает, что у него не было времени и необходимых ресурсов для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. В докладе судебной полиции от 9 марта 2010 года, на основании которого Оперативно-следственная бригада Генеральной судебной прокуратуры пришла к выводу, что никаких незаконных действий автором совершено не было, не был принят Верховным судом в качестве доказательства. Кроме того, Суд отклонил ходатайство автора о проведении графологической экспертизы для того, чтобы оспорить один из документов, принятых в качестве доказательства. Президент Республики также отказался предоставить автору протоколы заседаний министерских советов, на которых обсуждалась программа ГДАО.

3.7 Автор утверждает, что его дело не было рассмотрено в разумные сроки в нарушение пункта 3 c) статьи 14 Пакта.

3.8 Он также утверждает, что уголовное преследование высокопоставленных должностных лиц Верховным судом в единственной инстанции, как это предусмотрено в статье 235 Конституции, противоречит пункту 5 статьи 14 Пакта. Автор не имел возможности обжаловать обвинительный приговор и меру наказания, назначенные ему в соответствии с приговором Суда от 17 июля 2014 года.

3.9 Кроме того, он заявляет, что государство-участник нарушило его права по пункту 6 статьи 14, поскольку другой судья не мог бы отменить вынесенный приговор по причине отсутствия обладающего такими полномочиями судьи или суда.

3.10 Автор утверждает, что его дважды судили за одни и те же деяния в нарушение пункта 7 статьи 14 Пакта. В июле 2011 года Генеральная прокуратура привлекла автора к административной ответственности за нарушения, допущенные при осуществлении программы ГДАО, которые имели место в его бытность министром. Он был признан виновным, но при этом злонамеренность его деяний не была доказана. Впоследствии эти же деяния стали предметом уголовного разбирательства в Верховном суде, которое завершилось вынесением обвинительного приговора. Автор добавляет, что другие государственные органы пришли к выводу об отсутствии доказательств, указывающих на его предполагаемую уголовную ответственность. Например: прокуратура первоначально исключила уголовную ответственность автора за нарушения, допущенные при выдаче субсидий в рамках программы ГДАО, Главное контрольно-ревизионное управление закрыло предварительное расследование, а административный суд Кундинамарки в ходе разбирательства в отношении юрисконсульта Министерства – в котором автор не участвовал – пришел к выводу, что договоры о научно-техническом сотрудничестве были заключены законным путем.

3.11 Что касается статьи 15 Пакта, то автор утверждает, что он был осужден за действия или бездействие, не являющиеся преступлениями, что исключает его ответственность по подпункту 1 пункта 10 статьи 32 Уголовного кодекса. Соглашения о научно-техническом сотрудничестве опирались на существующее в Министерстве сельского хозяйства и у его экспертов по научным и техническим вопросам понимание темы, и, таким образом, автор мог допустить ошибку, что также исключает его уголовную ответственность. Даже если бы это было не так, его поведение можно было бы расценивать как халатность, и при отсутствии злонамеренности он не подлежал бы уголовному наказанию. Таким образом, он был осужден за действия или бездействие, которые не являются уголовно наказуемыми.

3.12 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения государством-участником его прав по пункту 1 статьи 19 и статье 26 Пакта, поскольку возбужденное против него уголовное дело является частью кампании по его преследованию, которую проводит нынешнее правительство в связи с его политическими взглядами и позицией в отношении мирного процесса между правительством и Революционными вооруженными силами Колумбии (ФАРК). Он утверждает, что власти преследовали людей, которые могли быть потенциальными кандидатами на президентских выборах, состоявшихся 15 июня 2014 года. Кроме того, по этой же причине он подвергся дискриминации, так как был лишен возможности пользоваться своими гражданскими

и политическими правами, в частности правом обжаловать приговор и меру наказания Верховного суда.

3.13 Наконец, автор утверждает, что все эти факты представляют собой нарушение его права на человеческое достоинство в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 марта 2015 года государство-участник изложило свои замечания относительно приемлемости сообщения и просило Комитет признать его неприемлемым.

4.2 Государство-участник отмечает, что сообщение содержит искаженное, частичное и неточное изложение фактов, а также оценочные суждения и пристрастное толкование норм права. Что касается обстоятельств дела, то государство-участник указывает, что в рамках расследования, начатого на основании заявления, поданного в 2009 году, прокуратура, действуя в соответствии со статьей 251 Конституции, 21 июля 2011 года выдвинула обвинение в отношении автора как бывшего министра сельского хозяйства в Высоком суде Боготы. 12 октября автору было предъявлено обвинительное заключение в Кассационной палате по уголовным делам Верховного суда, которая вела разбирательство по его делу.

4.3 Прокуратура ходатайствовала о помещении автора под стражу до суда, поскольку существовали доказательственные улики, указывающие на риск воспрепятствования отправлению правосудия. 21 июля 2011 года Высокий суд Боготы, действуя в рамках контроля за соблюдением гарантий, санкционировал досудебное содержание автора под стражей после проведения публичного слушания, в котором участвовал сам автор и сотрудники Генеральной прокуратуры. 14 июня 2013 года судебные власти отменили эту меру на том основании, что прокуратура закончила свою работу по сбору доказательств и, таким образом, риск воспрепятствования отправлению правосудия был устранен. Автор продолжал участвовать в судебном разбирательстве; однако, несмотря на его вызов судебной повесткой, он не присутствовал на оглашении приговора Верховного суда. Впоследствии он не предстал перед Судом и на момент представления Комитету замечаний государства-участника не явился для отбытия наказания.

4.4 Государство-участник представило подробное разъяснение положений Конституции, законодательных норм и правовой практики применительно к иммунитету правительственных министров, проведению расследований и уголовных разбирательств Палатой по уголовным делам Верховного суда. Судебная практика его национальных судов свидетельствует о том, что при рассмотрении дел должностных лиц Суд соблюдает надлежащую правовую процедуру и что принцип рассмотрения уголовного дела судом второй инстанции не носит абсолютного характера, так как не является основополагающим элементом права на надлежащую правовую процедуру. Этот принцип может иметь исключения при условии, что они являются разумными и соразмерными и не нарушают право на равенство и требования к существу правовой процедуры³.

4.5 Как Пакт, так и другие договоры по правам человека не требуют рассмотрения уголовных дел в отношении обладающих иммунитетом высокопоставленных должностных лиц судом второй инстанции. Государства-участники пользуются значительной свободой при установлении процедур и разработке эффективных механизмов для защиты прав, но при этом не обязаны обеспечивать наличие второй инстанции при рассмотрении уголовных дел в отношении вышеупомянутых должностных лиц. Ведение разбирательства в их отношении высшим судебным органом по уголовным делам само по себе в полной мере гарантирует соблюдение надлежащей правовой процедуры. Государство-участник утверждает, что формулировка пункта 5 статьи 14 Пакта не содержит четкого требования о наличии «второй инстанции», поскольку буквально в нем говорится о «вышестоящей судебной

³ Государство-участник ссылается на решения Конституционного суда C-142 от 1993 года, C-591 от 1996 года, C-545 от 2008 года, C-650-2001 и C-254A от 2012 года.

инстанции». Упоминание «вышестоящей судебной инстанции» может быть истолковано как необходимость рассмотрения дела судом, члены которого обладают высокими научными и профессиональными качествами, гарантирующими надлежащую оценку рассматриваемого дела.

4.6 В случае автора 17 июля 2014 года Палата по уголовным делам вынесла ему обвинительный приговор в одной инстанции за преступления в виде хищения в пользу третьих лиц и заключения контрактов без соблюдения правовых требований. Уголовный процесс не был политически мотивирован. В своем обвинительном акте прокуратура пришла к выводу, что автор, будучи министром сельского хозяйства, не соблюдал принципы и нормы, регулирующие заключение государственных контрактов, при разработке и заключении трех соглашений с Межамериканским институтом по сотрудничеству в области сельского хозяйства, в рамках которых ресурсы были незаконно переданы частным лицам в ущерб государственной собственности. Работа Верховного суда ограничилась определением уголовной ответственности правонарушителя без оценки целей и важности программы ГДАО.

4.7 В ходе судебного разбирательства, проведенного Верховным судом, были соблюдены все основные гарантии в отношении автора как обвиняемого. Например, в целях обеспечения права на защиту 16 мая 2012 года Палата по уголовным делам отменила принятое процессуальное решение сразу же после предварительного слушания и назначила устное судебное разбирательство на 14 июня 2012 года. В ходе оглашения обвинительного заключения 12 октября 2011 года судья-докладчик и еще один из членов Суда заявили о наличии препятствий в определении того, на какой процессуальной стадии число представителей потерпевших должно ограничиваться для приведения его в соответствие с числом защитников. Это возражение объяснялось тем, что оба члена Суда подавали ходатайство о защите основных прав в связи с решением, принятым по одному и тому же вопросу Палатой по уголовным делам в рамках судебного разбирательства в отношении двух должностных лиц аппарата Президента Республики, обвиняемых в слежке и незаконном прослушивании ряда лиц, включая членов Суда, в ходе которого последние были признаны потерпевшими. В данном случае Палата по уголовным делам отклонила их возражение, посчитав, что между вышеупомянутым решением и делом автора, решение по которому предстоит принять этим судьям, нет никакой прямой или косвенной связи. Кроме того, в ходе разбирательства автор не заявлял о предполагаемом наличии оснований для отвода этих судей.

4.8 Обвинительный приговор и наказание, вынесенные автору, не представляли собой нарушения принципа *non bis in idem*. Несмотря на то, что в отношении автора были проведены расследования налогового, дисциплинарного и уголовного характера по фактам, связанным с управлением программой ГДАО, эти действия имели цели, задачи и масштабы, отличные от уголовного процесса. Кроме того, они не были полностью идентичны.

4.9 Наказание, назначенное автору Верховным судом, не является несоразмерным и отвечает не дискреционным критериям, а предусмотренным законом руководящим принципам индивидуализации приговора сообразно тому, что было подробно изложено Судом в его решении. Другие фигуранты уголовного производства, которым были назначены менее строгие наказания, воспользовались преимуществами сотрудничества с правосудием и досрочного прекращения процесса, что может значительно уменьшить суровость наказания.

4.10 Статья 339 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что при оглашении обвинительного заключения стороны должны изложить основания, препятствующие участию должностных лиц. Однако в ходе уголовного разбирательства в отношении автора ни одна из сторон не указала на наличие конфликта интересов в связи с участием Генерального судебного прокурора. Кроме того, Генеральный судебный прокурор делегировала свои процессуальные полномочия десятому прокурору при Верховном суде, который представлял прокуратуру на предварительном и устном слушаниях.

4.11 Автор располагал всеми средствами для представления доказательств в ходе уголовного процесса. Вместе с тем в соответствии со статьей 359 Уголовно-процессуального кодекса стороны и другие участвующие в деле лица могут обратиться к судье с ходатайством об исключении незаконно полученных доказательств, их отклонении или признании неприемлемыми, например, если они окажутся безотносимыми, повторяющимися или имеющими целью доказывание общеизвестных фактов или фактов, которые по другим причинам не требуют доказательств. Кроме того, автор располагал достаточным временем для подготовки своей защиты. В период с 14 декабря 2011 года по 14 мая 2012 года было проведено 12 предварительных слушаний, во время которых автор успешно ходатайствовал о приостановлении производства и получил ответы на многочисленные просьбы о предоставлении информации и документов. Защита автора активно участвовала в процессе, и права всех сторон и других участвовавших лиц были гарантированы. Документы, включенные в процесс, в основном публичные, были получены и представлены с соблюдением надлежащих формальностей и принципа состязательности. Все представленные доказательства были должным образом оценены Верховным судом, что нашло отражение в обстоятельном и подробном приговоре.

4.12 Ходатайства автора о получении протоколов заседаний Совета министров и проведении графологической экспертизы были поданы в ходе слушания по контролю за соблюдением гарантий, и судебные власти рассмотрели причины ходатайств, их уместность и приемлемость.

4.13 Верховный суд не выносил решения о помещении автора под стражу до суда, поскольку как само это решение, так и его приостановление или отмена находятся в исключительной компетенцией Высокого суда Боготы, который выступал в качестве суда, выполняющего функции по контролю за соблюдением гарантий.

4.14 Государство-участник утверждает, что автор претендует на то, чтобы Комитет выступил в роли апелляционной инстанции и занялся рассмотрением вопросов, которые были надлежащим образом решены Верховным судом, в частности вопроса о его уголовной ответственности, так как он не согласен с ведением судебного процесса и вынесенным ему приговором. В связи с этим сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.15 Государство-участник считает, что сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений и, следовательно, является неприемлемым на основании правила 96 правил процедуры Комитета. Оно подробно ссылается на конкретные части сообщения и утверждает, что в нем представлена ложная, искаженная, неполная и неясная информация, о чем говорилось выше (пункты 4.2–4.13).

4.16 Сообщение не соответствует требованиям в отношении приемлемости, содержащимся в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Автор располагал различными средствами для того, чтобы оспорить приговор Верховного суда, включая обжалование вступивших в законную силу решений Суда в соответствии со статьей 192 Уголовно-процессуального кодекса, подачу ходатайства о защите основных прав в соответствии с Конституцией и ходатайства о признании неэффективности процессуальных действий по причине незаконности использованных доказательств, некомпетентности судьи и нарушения основных гарантий, согласно статьям 455–458 Уголовно-процессуального кодекса.

4.17 Государство-участник ссылается на замечания, содержащиеся в предыдущих пунктах, и утверждает, что заявления автора о нарушениях прав, закрепленных в Пакте, являются явно необоснованными.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 19 апреля и 16 и 17 июля 2015 года автор представил комментарии к замечаниям государства-участника. Он отметил, что его сообщение отвечает критериям приемлемости, изложенным в Факультативном протоколе, и повторил свои утверждения о нарушениях, изложенные в его первоначальном сообщении.

5.2 Автор вновь заявляет о том, что возбуждение против него уголовного дела представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта. Средства правовой защиты, упомянутые государством-участником (пункт 4.16), не позволяют провести пересмотр обвинительного приговора и меры наказания по существу. Обжалование такого рода приговоров Верховного суда невозможно⁴. Ходатайство о защите основных прав не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку существуют положения, согласно которым дела лица, имеющих иммунитет, рассматриваются Судом в одной инстанции и имеют статус конституционных, в связи с чем невозможно требовать от судьи защиты права, которое само по себе отсутствует в Конституции. Кроме того, в соответствии со статьей 181 Уголовно-процессуального кодекса кассационная жалоба может быть подана лишь в отношении «приговора, вынесенного во второй инстанции». Пересмотр решения представляет собой исключительное средство правовой защиты, так как обсуждение невозможно, пока процесс продолжается, и допускается только тогда, когда он завершается и появляются новые доказательства, или же происходит изменение в практике или возникает новый элемент в деле, позволяющий вернуться к его рассмотрению. Однако окончательные решения не могут быть оспорены.

5.3 Нормы, согласно которым уголовно-процессуальные действия в отношении высокопоставленных должностных лиц ведутся Верховным судом в единственной инстанции без возможности пересмотра обвинительного приговора и наказания вышестоящим судом, представляют собой нарушение статьи 26 Пакта, поскольку они лишают отдельных должностных лиц доступа к этому праву.

5.4 Уголовный процесс в отношении автора, и в частности действия прокуратуры, были политически мотивированы.

5.5 Автор не ходатайствовал об отводе судьи-докладчика Верховного суда на основании конфликта интересов. Однако это не означает, что такого конфликта не существовало. Кроме того, сам Суд отклонил возражение судьи. Другие члены Суда, участвовавшие в некоторых этапах разбирательства, также были вынуждены взять самоотвод в связи с конфликтом интересов, поскольку находились в той же ситуации, что и судья-докладчик.

5.6 Проведение слушания обвинительного заключения в театре и представление там же ходатайства об избрании меры пресечения в отношении автора представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

5.7 Автор утверждает, что его предварительное заключение длилось два года, что «значительно превышает сроки, предусмотренные в таком случае законом».

5.8 Автор утверждает, что доказательства, которые он запросил в ходе судебного разбирательства и которые не были приняты Верховным судом, были разумны, актуальны и полезны.

5.9 Что касается приемлемости сообщения, то автор подчеркивает, что в самом приговоре Верховного суда говорится, что он «не подлежит обжалованию». Таким образом, он не располагает какими-либо адекватными и эффективными средствами правовой защиты, которые позволили бы пересмотреть обвинительный приговор и меру наказания, назначенные Судом в единственной инстанции. Другие средства правовой защиты, упомянутые государством-участником, также являются недостаточными и неэффективными (пункт 5.2).

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 21 октября 2015 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и вновь заявило, что оно не отвечает критериям приемлемости,

⁴ Автор ссылается на решение Верховного суда по делу № 33054 от 19 января 2011 года, в котором Суд заявил, что эти приговоры не подлежат обжалованию и не могут быть оспорены. Невозможно даже подать ходатайство о пересмотре.

предусмотренным Факультативным протоколом. В частности, государство-участник подтвердило свои аргументы в отношении необоснованности утверждений автора.

6.2 Государство-участник вновь заявляет, что, по его мнению, уголовное разбирательство в отношении автора в Верховном суде не представляет собой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

6.3 Уголовный процесс, вынесенный приговор и мера наказания также не нарушают право на равенство перед судом и законом, закрепленное в пункте 1 статьи 14 и статье 26 Пакта.

6.4 Помещение автора под стражу было осуществлено судебными органами в рамках уголовного процесса против него в соответствии с законом; таким образом, принятие этой меры не нарушило статью 9 Пакта. Уголовный процесс также не нарушил права, предусмотренные статьей 7 Пакта. Приговор автора и назначенное ему Верховным судом наказание не представляют собой нарушения его прав по статье 15 Пакта.

Комментарии автора по существу сообщения

7.1 3 декабря 2015 года автор представил свои комментарии по существу сообщения и повторил свои предыдущие утверждения о нарушении Пакта.

7.2 Что касается пункта 2 статьи 14 Пакта, то автор добавляет, что длительное досудебное содержание под стражей может также косвенно влиять на презумпцию невиновности.

7.3 Имеются несоответствия между фактами, на основании которых он был обвинен, и теми, за которые был в конечном итоге осужден, что представляет собой нарушение пункта 3 а) статьи 14 Пакта.

7.4 Уголовное разбирательство в отношении автора представляет собой нарушение статьи 11 Пакта.

7.5 Автор утверждает, что он стал жертвой нарушения его прав по статье 16 Пакта, так как ему и членам его семьи пришлось покинуть государство-участник по соображениям безопасности и переехать в Соединенные Штаты. В 2014 году автор обратился в консульство государства-участника в Майами, где сотрудники подвергли его унижению и произвольно отобрали у него паспорт, чтобы помешать ему выполнить необходимые формальности, тем самым лишив его права на правосубъектность.

7.6 Обвинительный приговор и мера наказания автора представляют собой нарушение его прав по статье 25 Пакта, поскольку они пожизненно лишают его возможности быть избранным на государственную должность или быть государственным служащим, ввиду чего он не сможет выдвинуть свою кандидатуру на выборах или непосредственно участвовать в ведении государственных дел.

Дополнительная информация

8.1 Письмами от 15 июля и 26 августа 2016 года, 10 февраля и 12 июня 2017 года и 21 марта 2018 года автор проинформировал Комитет о том, что 24 апреля 2015 года Конституционный суд объявил неконституционными некоторые статьи Уголовно-процессуального кодекса, не предусматривающие возможности обжалования любого обвинительного приговора в вышестоящей по статусу или функции инстанции, и призвал Конгресс Республики в течение года полностью урегулировать право на опротестование всех обвинительных приговоров. До того, как это произойдет, все такие приговоры следовало считать подлежащими обжалованию.

8.2 В связи с тем, что Конгресс не принял такого законодательства, 22 апреля 2016 года автор сообщил Верховному суду о том, что он оспаривает решение, вынесенное в отношении него 17 июля 2014 года.

8.3 28 апреля 2016 года Верховный суд вынес решение, в котором отметил, что постановление Конституционного суда распространяется только на обвинительные приговоры, которые не вступили в законную силу по состоянию на 24 апреля 2016 года. 25 мая 2016 года Верховный суд признал ходатайство автора необоснованным.

8.4 18 января 2018 года законодательный орган принял Законодательный акт № 01 от 2018 года, в соответствии с которым в Конституцию были внесены поправки, гарантирующие право на рассмотрение уголовных дел в отношении министров правительства в суде второй инстанции.

8.5 В свете этой поправки к Конституции 22 февраля 2018 года автор подал апелляцию в Верховный суд. 7 марта 2018 года Суд объявил ее безосновательной.

9.1 12 июня 2018 года государство-участник представило дополнительные замечания и вновь изложило свою позицию в отношении пункта 5 статьи 14 Пакта, считая, что он не был нарушен.

9.2 Что касается утверждений автора о нарушении статьи 25 Пакта, то государство-участник подчеркнуло, что Верховный суд признал автора виновным в совершении преступлений, состоявших в заключении контракта без соблюдения правовых требований и хищении путем присвоения, и, кроме того, запретил ему «выполнять государственные функции» в соответствии со статьей 122 Конституции. Право на участие в ведении государственных дел и право быть избранным может подвергаться ограничениям при условии соблюдения параметров законности, объективности, разумности и пропорциональности, что и произошло в случае автора.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

10.2 Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку у него было несколько возможностей обжаловать приговор Верховного суда от 17 июля 2014 года (пункт 4.16). Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что эти средства правовой защиты не были адекватными и эффективными (пункт 5.2). Комитет отмечает, что в самом решении Суда говорится о том, что он «не подлежит обжалованию» (пункт 2.12); что государство-участник не пояснило, каким образом средства правовой защиты, упомянутые в его замечаниях, могут быть эффективны в случае автора; и что эти средства не позволяют провести пересмотр приговора и меры наказания по существу. При отсутствии возражений со стороны государства-участника относительно исчерпания автором внутренних средств правовой защиты в связи с другими его конкретными утверждениями Комитет считает требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола выполненными.

10.4 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений (пункт 4.15). Вместе с тем Комитет отмечает, что простые разногласия между государством-участником и автором сообщения, касающиеся фактов, применения закона, а также релевантности практики национальных судов и Комитета, применимой в данном деле, не представляют собой нарушения права на представление сообщений⁵. По этой причине

⁵ *Ф.А.Э. и др. против Колумбии* (CCPR/C/119/D/2121/2011), пункт 8.3.

государство-участник приходит к выводу, что сообщение не представляет собой злоупотребления правом на представление сообщений в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

10.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статье 9 Пакта о том, что государство-участник нарушило его право на свободу и безопасность. Он утверждает, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении него не была оправдана, что его ходатайства об отмене этой меры были отклонены Высоким судом Боготы и что продолжительность этой меры превышала предусмотренные законом сроки (пункты 3.3 и 5.7). Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что досудебное содержание автора под стражей было предписано компетентным судом и продолжалось в течение примерно одного года и семи месяцев в соответствии с законом. Комитет отмечает, что 21 июля 2001 года Высокий суд Боготы вынес распоряжение о помещении автора под стражу до суда. По заявлению государства-участника, эта мера была принята по просьбе прокуратуры в связи с риском воспрепятствования отправлению правосудия. Впоследствии, 14 июня 2013 года, эта мера была отменена тем же судом на том основании, что прокуратура закончила свою работу по сбору доказательств и, таким образом, риск воспрепятствования отправлению правосудия был устранен (пункты 4.3, 4.13 и 6.4). Поскольку автор не опроверг эти доводы, Комитет считает, что утверждения по статье 9 Пакта не были достаточным образом обоснованы для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права на равенство перед судами и законом и на справедливое судебное разбирательство, предусмотренные пунктом 1 статьи 14 и статьей 26 Пакта, поскольку в ходе разбирательства с ним обращались не так, как с другими подследственными; что приговор, вынесенный Верховным судом, является несоразмерным; что в ходе судопроизводства не было обеспечено равенство состязательных возможностей защиты и прокуратуры; что Генеральный судебный прокурор высказывала мнение по его делу и что у судьи-докладчика Суда возник конфликт интересов (пункт 3.4). Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что судебное разбирательство в отношении автора соответствовало типу уголовного судопроизводства в отношении граждан, которые в силу занимаемых ими постов в качестве старших должностных лиц пользуются более высоким статусом; что судья-докладчик высказала возражение исключительно в связи с невозможностью определить, на каком этапе разбирательства число представителей потерпевших должно быть ограничено, но при этом Палата по уголовным делам Верховного суда отклонила это возражение, посчитав, что между делом, в котором судья выступала в качестве потерпевшей, и делом автора нет прямой или косвенной связи; и что Генеральный судебный прокурор делегировала свои процессуальные полномочия другому прокурору, который участвовал в предварительном и основном судебном разбирательстве (пункты 4.4, 4.5, 4.7, 4.10 и 6.3). Что касается назначенного наказания, то государство-участник утверждает, что оно не является несоразмерным и соответствует предусмотренным законом руководящим принципам индивидуализации приговора с учетом того, что автор являлся старшим должностным лицом и главой государственного органа, и что другие соподсудимые, которым были назначены менее строгие наказания, воспользовались преимуществами сотрудничества с правосудием и досрочного прекращения процесса (пункт 4.9). В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что автор недостаточно обосновал эти жалобы для целей приемлемости, и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пунктам 2 и 3 а)–с) статьи 14 Пакта о том, что его право на презумпцию невиновности было нарушено государством-участником (пункт 3.5); что у него не было времени и достаточных средств для подготовки своей защиты, поскольку власти отказали ему в доступе к доказательствам, а Верховный суд не принял доказательства, имеющие важное значение для его защиты; и что его дело не было рассмотрено в разумные сроки (пункты 3.6, 3.7, 5.8, 7.2 и 7.3). Комитет также принимает к сведению замечания

государства-участника о том, что автор имел все средства для подготовки своей защиты и представления доказательств в ходе уголовного разбирательства и что все доказательства были должным образом оценены судебными органами (4.6, 4.11 и 4.12). Комитет отмечает, что утверждения автора о важном значении доказательств, которые не были приняты, и о предполагаемом нерассмотрении дела в разумные сроки являются недостаточно обоснованными. Кроме того, его утверждения касаются прежде всего оценки фактов и доказательств судами государства-участника. Комитет напоминает о своей практике, в соответствии с которой именно судам государств – участников Пакта надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку⁶. Комитет рассмотрел информацию, представленную сторонами, в том числе приговор Верховного суда, и пришел к выводу, что эта информация не свидетельствует о том, что в уголовном разбирательстве в отношении автора были допущены подобные нарушения. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал достаточным образом свою жалобу на нарушение прав, предусмотренных пунктами 2 и 3 а)–с) статьи 14 Пакта, и, исходя из этого, признает ее неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 7 статьи 14 Пакта о том, что его дважды судили за одни и те же деяния (пункт 3.10). Вместе с тем Комитет отмечает, что из информации, представленной сторонами (пункт 4.8), нельзя сделать вывод о том, что санкции, наложенные на автора прокуратурой в рамках административно-дисциплинарной процедуры, равнозначны уголовной санкции, и напоминает, что гарантия в отношении этого положения Пакта применяется только в случае уголовных преступлений и не применяется в случае дисциплинарных мер, которые не составляют санкцию, предусмотренную в случае уголовного преступления, по смыслу статьи 14 Пакта⁷. В этой связи Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.9 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 1 статьи 15 Пакта о том, что он был осужден за действия или бездействие, не являющиеся преступлениями. По существу, автор утверждает, что в ходе уголовного разбирательства не было доказано, что в его поведении присутствуют элементы вышеупомянутых преступлений; что он действовал по ошибке, что исключает его уголовную ответственность; и что его поведение не было злонамеренным (пункт 3.11). Вместе с тем Комитет отмечает, что автор не говорит о том, что преступления в виде хищения путем присвоения и заключения контрактов без соблюдения правовых требований, за которые он был осужден Верховным судом, не имели места на момент описываемых событий. Исходя из этого, Комитет считает, что утверждения по пункту 1 статьи 15 Пакта не были обоснованы достаточным образом для целей приемлемости и признает их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.10 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 7, пункту 1 статьи 10, пункту 1 статьи 17, и статьям 18, 19 и 26 Пакта в связи с тем, как были проведены некоторые слушания, предполагаемыми политическими мотивами уголовного разбирательства в отношении автора и его предварительного заключения, а также последствиями этого процесса (пункты 3.2, 3.12, 3.13, 5.3, 5.4 и 5.6). Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет их неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

⁶ *Мансано и др. против Колумбии* (CCPR/C/98/D/1616/2007), пункт 6.4, и *Л.Д.Л.П. против Испании* (CCPR/C/102/D/1622/2007), пункт 6.3.

⁷ Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 57.

10.11 Комитет принимает к сведению общие утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по статье 11, пункту 6 статьи 14 и статье 16 Пакта (пункты 3.1, 3.9, 7.4 и 7.5). Однако в свете полученной информации, в частности представленной автором, Комитет отмечает, что обстоятельства данного дела не позволяют сделать вывод о возможном нарушении этих прав и что эти жалобы являются явно необоснованными. Следовательно, Комитет приходит к выводу, что они являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

10.12 Комитет принимает к сведению утверждения автора по пункту 5 статьи 14 и статье 25 Пакта (пункты 3.8, 5.2 и 7.6). Он также отмечает аргумент государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой по причине ее необоснованности (пункты 4.17, 6.1 и 9.2). Комитет считает, однако, что остальные заявления автора достаточно обоснованы для целей приемлемости. В этой связи Комитет заявляет, что жалобы автора по пункту 5 статьи 14 и статье 25 Пакта являются приемлемыми, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

11.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ведение уголовного разбирательства в его отношении представляет собой нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку не существует механизма, позволяющего обжаловать приговор и ходатайствовать о пересмотре обвинительного приговора и меры наказания, назначенных Палатой по уголовным делам Верховного суда 17 июля 2014 года (пункты 3.8 и 6.4). С учетом того, что Конституционный суд объявил неконституционными некоторые статьи Уголовно-процессуального кодекса, не предусматривающие возможности обжалования любого обвинительного приговора в вышестоящей по статусу или функции инстанции, и что были внесены поправки в Конституцию, автор представил в Верховный суд два ходатайства об обжаловании приговора, которые были признаны необоснованными, соответственно 25 мая 2016 года и 7 марта 2018 года (пункты 8.1, 8.3 и 8.5).

11.3 Комитет также принимает к сведению аргументы государства-участника о том, что формулировка пункта 5 статьи 14 Пакта не содержит четкого требования о наличии «второй инстанции», так как буквально в нем говорится о «вышестоящей судебной инстанции»; что упоминание «вышестоящей судебной инстанции» может быть истолковано как необходимость рассмотрения дела судом, члены которого обладают высокими научными и профессиональными качествами, гарантирующими надлежащую оценку рассматриваемого дела; что государства-участники пользуются значительной свободой при установлении процедур и разработке эффективных механизмов для защиты прав, но при этом не обязаны обеспечивать наличие второй инстанции при рассмотрении дел в отношении высокопоставленных должностных лиц, имеющих иммунитет; и что ведение разбирательства в отношении этих лиц высшим судебным органом по уголовным делам само по себе в полной мере гарантирует соблюдение надлежащей правовой процедуры (пункты 4.4, 4.5 и 6.2).

11.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Комитет напоминает, что формулировка «согласно закону» не подразумевает дискреционные полномочия государств-участников в отношении самого по себе предоставления права на пересмотр. Хотя законодательство государства-участника в известных случаях может предусматривать, что в связи с занимаемой должностью то или иное лицо подпадает под юрисдикцию суда более высокой инстанции, нежели это обычно практикуется, само по себе это обстоятельство не может умалать право

обвиняемого на пересмотр его приговора и осуждения вышестоящим судом⁸. В данном случае государство-участник не идентифицировало какого-либо другого доступного средства правовой защиты, которым мог бы воспользоваться автор для того, чтобы ходатайствовать о пересмотре его приговора и меры наказания другим судом⁹. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора по пункту 5 статьи 14 Пакта.

11.5 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что приговор Верховного суда от 17 июля 2014 года представляет собой нарушение его прав по статье 25 Пакта, поскольку оно пожизненно лишает его возможности быть избранным на государственную должность или занимать ее (пункт 7.6).

11.6 Комитет напоминает, что статья 25 Пакта признает и защищает право каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе. Осуществление этих прав гражданами может быть приостановлено или отменено только по установленным законом объективным и разумным причинам¹⁰. Комитет также напоминает, что если основанием для лишения права голоса является осуждение за совершенное преступление, то срок, на который действие этого права приостановлено, должен быть соразмерным тяжести преступления и вынесенному приговору¹¹. Кроме того, Комитет напоминает, что в тех случаях, когда такое осуждение носит явно произвольный характер, стало результатом очевидной ошибки или равносильно отказу в правосудии, или если судебное разбирательство нарушает право на надлежащую правовую процедуру, это может придать этому ограничению прав, закрепленных в статье 25, произвольный характер¹².

11.7 Комитет отмечает, что 17 июля 2014 года Верховный суд признал автора виновным в совершении преступлений в виде хищения путем присвоения и заключения контрактов без соблюдения правовых требований. Поскольку автор был осужден за преступления, имеющие отношение к государственной собственности, Суд также лишил его возможности занимать государственные должности. Замечания государства-участника не опровергают постоянный характер этого ограничения. Напротив, оно подтвердило, что эта мера была принята Судом в рамках справедливого уголовного процесса и что она является законной, объективной, разумной и пропорциональной (пункт 9.2). Кроме того, Комитет отмечает, что Верховный суд также постановил лишить автора публичных прав на период основного наказания (17 лет и 5 месяцев) и что автор не оспорил это решение. В этом контексте Комитет должен определить, соответствует ли Пакту пожизненное лишение автора прав, предусмотренных статьей 25, после отбытия им своего основного наказания. В этой связи Комитет считает, что борьба с проявлениями коррупции, охрана государственных средств и, следовательно, общественных интересов в целях сохранения демократического порядка является законной целью государств-участников. Таким образом, государство-участник может иметь логичную заинтересованность в ограничении доступа к выполнению публичных функций лиц, осужденных за коррупционные преступления. С этой целью государство-участник

⁸ *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), пункт 7.4. См. также замечание общего порядка № 32, пункты 45–47.

⁹ Комитет также отмечает, что последствия объявления 24 апреля 2015 года ряда статей Уголовно-процессуального кодекса неконституционными в соответствии с решением Конституционного суда не распространяются на дело автора и что в решении от 28 апреля 2016 года Верховный суд постановил, что решение Конституционного суда применимо к приговорам, которые не были исполнены до 24 апреля 2016 года. Кроме того, после внесения поправки в Конституцию в соответствии с Законодательным актом № 01 от 2018 года автор подал в Верховный суд жалобу, которая была признана неприемлемой 7 марта 2018 года (пункты 8.4 и 8.5).

¹⁰ См. замечание общего порядка № 25 (1996) о праве каждого гражданина принимать участие в ведении государственных дел, голосовать и быть избранным и допускаться к государственной службе, пункты 3 и 4.

¹¹ Там же, пункт 14, и *Диссанаяке против Шри-Ланки* (CCPR/C/93/D/1373/2005), пункт 8.5.

¹² *Нашид против Мальдив* (CCPR/C/122/D/2270/2013 и 2851/2016), пункт 8.6.

может вводить пожизненные ограничения на права, предусмотренные статьей 25 Пакта, только в исключительных случаях, в связи с серьезными преступлениями и когда это оправдано индивидуальными обстоятельствами осужденного лица. Любое такое ограничение должно основываться на объективных основаниях и быть предсказуемым¹³. В данном случае Комитет отмечает, что автор был осужден за серьезные преступления, совершенные им при выполнении своих функций министра сельского хозяйства – высшего должностного лица Министерства, и что эти преступления имели серьезные последствия для государственной собственности. Установив уголовную ответственность автора, Верховный суд автоматически наложил пожизненное ограничение на его права, предусмотренные статьей 25 Пакта, в соответствии со статьей 122 Конституции с поправками, внесенными в нее Законодательным актом № 01 от 2004 года, который действовал на момент описываемых событий (см. сноску 1 выше). Продолжительность этого ограничения значительно превышает продолжительность основного наказания автора. Комитет отмечает, что положения об ограничении прав в статье 122 Конституции сформулированы в общих выражениях и не устанавливают никаких сроков и что, помимо этого, условия для введения этого ограничения сформулированы также в общих чертах, ограничивая тем самым его предсказуемость. Кроме того, в свете информации, представленной Комитету сторонами, Комитет отмечает, что Верховный суд не дал полноценной индивидуальной оценки соразмерности ограничения прав автора, предусмотренных статьей 25 Пакта. В постановляющей части приговора, согласно которой права автора были ограничены, Суд не рассмотрел непосредственно конкретные обстоятельства серьезных преступлений, за которые автор был осужден. Суд также не обосновал, каким образом эти обстоятельства могут служить основанием для пожизненного ограничения прав. В свете вышеизложенного Комитет считает, что имеющаяся информация не позволяет ему сделать вывод о том, что в данном случае пожизненное ограничение прав автора, предусмотренных статьей 25 Пакта, установленное Верховным судом, является соразмерным. В этой связи Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 25 Пакта.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, заключает, что представленные на его рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении пункта 5 статьи 14 и статьи 25 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого требуется предоставить полное возмещение лицам, чьи права были нарушены. Комитет считает, что в данном случае его соображения по существу представленной претензии представляют собой достаточное средство правовой защиты в связи с выявленным нарушением. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем, включая пересмотр своего законодательства с целью обеспечения того, чтобы любые ограничения прав на доступ к государственной службе и права быть избранным были разумными и пропорциональными и основывались на индивидуальной оценке каждого конкретного случая.

14. С учетом того, что государство-участник, став участником Факультативного протокола, признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, а также обеспечивать эффективные и подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых в целях осуществления настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опубликовать соображения Комитета и обеспечить их широкое распространение.

¹³ *Паксас против Литвы* (CCPR/C/110/D/2155/2012), пункт 8.4.

Приложение

[Представлено на английском языке]

Особое мнение Сары Кливленд (согласное)

1. Я согласна с выводом Комитета о нарушении права автора на пересмотр его приговора в апелляционном порядке в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта и с тем, что его соображения представляют собой достаточное средство правовой защиты в связи с выявленным нарушением. Я представляю отдельное мнение, чтобы выразить свое понимание вывода Комитета о том, что права автора по статье 25 Пакта также были нарушены.

2. Как отмечает Комитет, в соответствии со статьей 25 государства могут иметь легитимную заинтересованность в том, чтобы запретить лицу занимать государственные должности, если оно совершает серьезное преступное деяние. Подобно установлению сроков пребывания на государственной службе такие ограничения действительно могут служить общественным интересам в деле поощрения эффективного демократического управления и обеспечения эффективного участия широкой общественности в политической жизни. Однако любые ограничения на допуск к государственной службе должны устанавливаться законом и быть объективными и разумными. Они должны быть соразмерны тяжести преступления и применяться в соответствии с надлежащей правовой процедурой¹⁴.

3. Комитет отмечает, что постоянный запрет на государственную службу может отвечать этим критериям при определенных обстоятельствах. Это особенно верно в случае совершения высокопоставленными должностными лицами правительства серьезных преступлений, включая крупномасштабную коррупцию с использованием государственных активов.

4. Требование о соразмерности пожизненного запрета на государственную службу индивидуальным обстоятельствам дела может быть выполнено по крайней мере двумя способами. Во-первых, автоматический пожизненный запрет может применяться только к ограниченной категории дел – четко определенному списку тяжких преступлений, совершаемых узким кругом высокопоставленных государственных служащих. Как отметил бывший член Комитета Джеральд Нойман, ряд государств прямо предусматривают в своих конституциях лишение права на государственную службу в качестве санкционированного или неизбежного последствия импичмента¹⁵. В качестве альтернативы законодательство может предусматривать более широкую возможность запрета на государственную службу, но такое законодательство может применяться только на основе независимой судебной оценки соразмерности запрета обстоятельствам в каждом конкретном случае.

5. В данном случае положение Конституции Колумбии, действовавшее на момент описываемых событий, автоматически накладывало пожизненный запрет на несение государственной службы на любое лицо, осужденное за преступления, затрагивающие государственные активы¹⁶. Это положение далее не устанавливает, какие конкретно преступления подпадают под эту категорию. Оно также не касается их серьезности

¹⁴ См. замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голосовать, пункты 4 и 14. См. также заключение *amicus curiae* по делу *Берлускони против Италии*, CDL-AD (2017) 025-е (сборник законодательства 62 стран о процессуальной защите при лишении лиц права занимать государственные должности) Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия).

¹⁵ См. *Паксас против Литвы* (CCPR/C/110/D/2155/2012), добавление.

¹⁶ Соответствующее конституционное положение от 2004 года гласит: «Без ущерба для других предусмотренных законом санкций лица, осужденные в любое время за преступления против собственности государства, не могут быть ни зарегистрированы в качестве кандидатов на всенародно избираемые должности, ни избраны, ни назначены государственными служащими, ни заключать договоры с государством лично или через посредника» (статья 122).

или воздействия на государственные активы и не ограничивает сферу применения автоматического запрета лишь государственными служащими высокого уровня. Наконец, государство-участник ничего не сообщило о сужении или прояснении этого положения посредством его толкования в суде. Таким образом, это положение подпадает под вторую категорию, указанную выше, для чего потребуется индивидуальная оценка соразмерности.

6. Мои коллеги пришли к выводу о том, что тем самым это конституционное положение было слишком расплывчатым для того, чтобы эта санкция могла считаться предсказуемой. Это может относиться ко всему спектру преступлений, которые могут подпадать под это положение. Однако на основании фактов настоящего дела применение автоматического пожизненного запрета на государственную службу в отношении лиц, осужденных за преступления, «затрагивающие государственное имущество», было вполне предсказуемым. Комитет подчеркивает, что автор был осужден за хищение государственных средств в объеме, достаточном для тюремного заключения на 17,5 лет и штрафа в размере примерно 12 187 765 евро.

7. Комитет также приходит к выводу о том, что автоматическое применение конституционного запрета может привести к непропорциональным результатам и что Верховный суд не смог оценить соразмерность пожизненного запрета индивидуальным обстоятельствам автора. Однако ничто в заключении Комитета не предполагает, что, если бы Верховный суд провел такую оценку, пожизненный запрет на государственную службу был бы несоразмерным в данном случае. Автор занимал должность Министра сельского хозяйства, т. е. был высокопоставленным должностным лицом правительства. Он был осужден за крупномасштабную коррупцию в отношении государственных средств на общую сумму в миллионы долларов, и его обвинение в совершении преступления было вынесено на основании действий, которые он совершил во время своего пребывания на посту. Соответственно, он был осужден за вопиющее злоупотребление общественным доверием и хищение государственных средств при обладании значительной государственной властью.

8. Очевидно, что Верховный суд был осведомлен об этих фактах во время наложения запрета в данном конкретном деле. Вполне возможно также, что Суд провел оценку соразмерности запрета обстоятельствам автора и пришел к выводу, что он был соразмерным, но не сформулировал четко это обоснование с учетом категоричности конституционного положения. Вместе с тем государство-участник не утверждает, что такой анализ соразмерности действительно имел место или что решение Верховного суда необходимо в этой связи оставить в силе.

9. Наконец, Комитет, по существу, установил нарушение в силу того, что Верховный суд официально не сформулировал заключение о том, что пожизненный запрет на государственную службу был соразмерен в данном деле. Такое толкование согласуется также с выводом Комитета о том, что соображения Комитета представляют собой достаточное средство правовой защиты в связи с выявленным нарушением. Исходя из этого понимания, я согласна с решением Комитета по данному делу.
